

В то время Сяо Цину было двенадцать лет. Когда он пришёл искать Демоническую Секту, для Главы Секты он был подобен малышу, только начинающему ходить, стоящему перед взрослым человеком.

Разумеется, Сяо Цин не мог противостоять Главе Секты. Тот даже не стал доставать оружия, он просто поднял Сяо Цина, как котёнка, взяв его за загривок.

— Я вложил всю свою внутреннюю силу в удар по его запястью. Догадайся, что произошло потом?

Сяо Цин не ожидал, что Бай Юаньсю действительно ответит. Он задал вопрос, но тут же продолжил самостоятельно:

— Эта сила ударила в него, словно удар кулаком в раскалённый солнцем песок. Всё, чего я добился - это обжог себя. На нём же не осталось ни единого следа.

Сяо Цин был побеждён. Глава Секты не испытывал любви к детям, но не настолько, чтобы убивать их. Он просто выбросил Сяо Цина за дверь.

Сяо Цин уже был покрыт ранами. После такого броска повреждений стало ещё больше, но, по крайней мере, он остался жив.

— Два года спустя моего наставника убили его враги. Я выжил лишь по чистой случайности. Глава Секты как раз путешествовал неподалёку со своим тигром, и он спас меня.

Сяо Цин опустил взгляд, его голос становился медленнее и тише, словно он говорил сквозь сон.

— Он спас мне жизнь. Если он был готов оставить меня при себе... тогда я останусь с Демонической Сектой навсегда. Мой наставник мёртв, но его враги всё ещё живы. Сяо Цин сделал паузу и глубоко выдохнул. — Всё... должно быть улажено в конечном итоге.

Когда Бай Юаньсю впервые заметил того юношу из тени, его уже посетило странное предчувствие. Теперь же, слушая слова Сяо Цина, осознание ударило его с невероятной силой - он уже видел этого юношу раньше!

Это произошло полгода назад. В то время они всё ещё жили в маленькой южной деревне. Бай Юаньсю отчётливо помнил то утро. Он вышел рано, планируя собрать кисло-сладких диких ягод, чтобы возбудить аппетит Сяо Цина. Но у подножия горы он заметил снежно-белого кролика.

Он вспомнил, как Сяо Цин восхищался тем кроличьим фонарём на фестивале фонарей. Скорее всего, ему нравились кролики. Поэтому Бай Юаньсю отправился в горы вслед за зверьком.

Он потерял кролика из виду. Затем, решив, что вместо этого приготовит Сяо Цину кисло-сладкого измельчённого фазана, он начал выслеживать дикую птицу. Но прежде чем ему удалось найти хоть одну, он услышал новости о том, что Сяо Цин находится в опасности.

В тот день он был слишком далеко, и его мысли были омрачены паникой. Теперь же, тщательно воспроизводя события в памяти, он понял, что тот самый юноша, который похитил Су Усы и Сяо Цина, был тем самым, кто напал на Сяо Цина в прошлый раз!

Это воспоминание принесло с собой и другие обрывки памяти о деревенских жителях, которые

раньше приветствовали помощь Бай Юаньсю, но внезапно начали избегать их, словно те были прокажёнными, ужасаясь самой мысли быть связанными с ними.

А тот человек, который пришёл предупредить его? Он был самым робким из всех.

Бай Юаньсю не смог удержаться и бросил взгляд на Сяо Цина.

На следующий день после инцидента Сяо Цин поднимал плетёный мяч для ребёнка. Но в следующее мгновение тётя ребёнка выбежала наружу с побелевшим лицом, схватила малыша и резко дёрнула его обратно в дом. Сяо Цин остался стоять с мячом в руках, и этот пустынный, потерянный взгляд навсегда врезался в память Бай Юаньсю.

Взгляд Бай Юаньсю внезапно застыл.

Он резко поднялся на ноги и быстрыми шагами направился к Сяо Цину, протянув руку, чтобы проверить его лоб.

Жар под его ладонью был неприлично высоким. Выражение лица Бай Юаньсю мгновенно потемнело. Он выругался себе под нос, хотя его движения оставались удивительно мягкими.

— Сяо Цин? Сяо Цин? — позвал он дважды человека в своих объятиях, но Сяо Цин лишь крепче сжал веки, его дыхание было тяжёлым и затруднённым.

Бай Юаньсю оглядел пустые окрестности, затем решительно начал снимать с себя одежду.

Он не любил носить толстую зимнюю одежду, и ранее выбрал более лёгкие слои для удобства передвижения. У него даже не было тёплого плаща для снежной погоды. Теперь всё, что он мог сделать - это накинуть свой верхний халат на Сяо Цина. Это не было таким же тёплым, как одеяло, но это было лучше, чем ничего.

Лихорадящий Сяо Цин почувствовал новое тепло и инстинктивно попытался вывернуться. Бай Юаньсю притянул его крепче, мягко похлопывая по спине, словно успокаивая ребёнка, пока тот наконец не погрузился в глубокий сон.

Бай Юаньсю молча поблагодарил небеса за то, что его не опоили снотворным, по крайней мере, он всё ещё мог циркулировать свою внутреннюю энергию. Без этого даже он мог бы замёрзнуть до состояния льда в таком холоде.

Бай Юаньсю опустил взгляд на покрасневшие щеки Сяо Цина и в душе мысленно проклял того юношу, из-за которого всё это случилось, сотню раз.

Эта тюрьма выглядела просто, но её материалы и конструкция были искусно продуманы. Место, куда упал Бай Юаньсю, оказалось ловушкой. Проход был скользким, без единой зацепки. Раз попав сюда, назад тем же путём не выбраться.

Его превосходный чёрный меч мог легко рассекать металл, но прутья этой клетки тоже были сделаны из очищенной чёрной стали. Камень за ними был невероятно прочным. Даже если меч расколется, они всё равно не вырвутся на свободу.

С такой силой, пожалуй, только Глава Демонической Секты смог бы выбраться. Все остальные остались бы пленниками.

По словам Сяо Цина, Су Уси держали в самой дальней камере. Чувства тренированного бойца

остры, но даже с чутким слухом Бай Юаньсю не уловил ни единого звука. Значит, Су Уси должен был находиться очень далеко.

Он не мог не задуматься, зачем строить столько тюремных камер здесь, в безлюдных Горах Аньян? Кого хозяин этого поместья собирался здесь запереть?

Бай Юаньсю недолго размышлял, прежде чем его мысли сбились. Он ничего не мог поделать, каждый раз, когда он начинал думать, все его мысли возвращались к Сяо Цину. Чем больше он пытался понять, тем меньше смысла находил. От этого у него только разболелась голова.

Он тяжело вздохнул, упёрся подбородком в макушку Сяо Цина и пробормотал:

— Клянусь, я, должно быть, должен тебе что-то.

Снаружи тихо падал зимний снег. Густые сугробы работали как естественный звукоизолятор, окутывая тюрьму такой глубокой тишиной, что казалось, будто они находятся в совершенно другом мире.

Бай Юаньсю почти не отдыхал всё это время. Теперь, наконец держа в руках того, о ком беспокоился, его накрыла волна дремоты. Но он должен был продолжать циркулировать внутреннюю энергию, чтобы служить живой грелкой, и мог только силой заставлять свои глаза оставаться открытыми.

Он уже потерял счёт, сколько раз зевнул, когда вдруг человек в его объятиях пошевелился.

Бай Юаньсю был смертельно уставшим.

— Ты проснулся? - Лениво спросил он.

Сяо Цин не ответил. Бай Юаньсю в недоумении опустил взгляд и увидел, что тот прижался к нему, осторожно поглядывая снизу вверх.

Этот взгляд мгновенно растопил всё раздражение Бай Юаньсю.

— Подвинься чуть ближе. Дай мне проверить, не горяшь ли ты ещё. - просто сказал он.

Он имел в виду, что Сяо Цин должен немного сместиться, чтобы он мог высвободить руку и проверить его лоб. Но неожиданно Сяо Цин упёрся ладонями в живот Бай Юаньсю, приподнялся и прижался лбом прямо к его лбу.

От этого внезапного движения Бай Юаньсю на мгновение остолбенел. Когда он пришёл в себя, Сяо Цин уже вернулся на место, его чёрные глаза невинно моргали, глядя на него.

Это покорное выражение лица ... точь-в-точь как у того прежнего «А Цина».

Одна только мысль о том, как Сяо Цин раньше дразнил его, заставила Бай Юаньсю фыркнуть от досады:

— Не притворяйся милым.

Сяо Цин тихо хмыкнул, но не отстранился. Вместо этого он прижался к плечу Бай Юаньсю и провёл рукой за его спиной, пытаясь защитить его от холодной каменной стены.

Бровь Бай Юаньсю дёрнулась. Он тут же притянул Сяо Цина обратно в объятия и поправил

верхний халат на его шее.

— Сиди смиренно. Не двигайся.

Жар Сяо Цина немного спал, но, судя по прошлому опыту Бай Юаньсю, его обычная температура тела была слегка прохладной. Сейчас же она казалась нормальной, а значит, он ещё не оправился.

Увидев, что тот снова пытается сбросить халат, Бай Юаньсю цыкнул:

— Хватит ёрзать. Если жар снова поднимется, разбирайся сам.

Услышав это, Сяо Цин наконец замер. Прислонившись к плечу Бай Юаньсю, он снова начал засыпать.

— Какой же ты строгий... - пробормотал он в полусне

Бай Юаньсю подумал, что Сяо Цин снова пытается его раздражить, но, взглянув вниз, понял, что тот даже не проснулся как следует.

И всё раздражение в груди Бай Юаньсю тут же испарилось.

Очевидно, Сяо Цин всё ещё считал себя тем капризным, избалованным «А Цином». Учитывая всё, что Бай Юаньсю знал о Левом Защитнике, не нужно было быть гением, чтобы догадаться, что Сяо Цин довёл себя до состояния бреда.

Держа Сяо Цина в объятиях, Бай Юаньсю не мог не чувствовать, что их отношения стали... сложными.

Если сказать, что они были врагами, ненавидящими друг друга, это уже не совсем соответствовало действительности, потому что Бай Юаньсю больше не мог относиться к Сяо Цину с той же жестокостью, что к Левому Защитнику.

Но если сказать, что он может обращаться с ним, как с прежним «А Цином», это тоже было неверно. Всё казалось... неправильным.

Он крепче обнял его и мог только вздохнуть про себя: Будь что будет.

Но то, что произошло дальше, превзошло все ожидания Бай Юаньсю - состояние Сяо Цина внезапно ухудшилось.

Сначала это казалось обычной лихорадкой. Но теперь - это выходило далеко за рамки простого жара. Тело Сяо Цина было настолько горячим, что даже Бай Юаньсю, с его пылающей внутренней энергией, было трудно удерживать его.

Он не мог не вспомнить, что говорил ему Мастер Зала Лазурного Дракона перед тем, как он покинул Демоническую Секту.

Тогда Е Наньсюнь сказал, что, когда Глава Секты привёз Сяо Цина обратно, тот был смертельно ранен. Все думали, что его тело было изувечено, но на самом деле, большинство тех ужасных ран были внутренними.

Чтобы спасти его, Е Наньсюнь использовал более пятидесяти редких лекарственных трав и потратил почти два года, просто чтобы довести Сяо Цина до состояния, когда он мог двигаться,

как обычный человек.

Но это не означало, что он вылезился.

Внутренняя энергия Сяо Цина была странной - ледяной, почти режущей, будто пришедшей из заснеженных земель.

В цзянху существовали и другие боевые искусства с подобными эффектами - стили, дарующие силу, но требующие высокой платы. Чем безжалостнее техника, тем сильнее обратная реакция, когда энергия разворачивалась внутрь, часто вызывая невыносимую нагрузку на тело.

Но в этом мире всё подчиняется принципу равновесия. Если техника существовала, должен был быть и безопасный способ её освоения.

Однако нынешнее состояние Сяо Цина явно было ненормальным.

Е Наньсюнь ещё тогда подозревал, что Сяо Цин когда-то насильно прорвался через препятствие в своей культивации. И плата за это ... Сяо Цин до сих пор не закончил расплачиваться.

Бай Юаньсю никогда не осмеливался представить, что за «плату» имел в виду Е Наньсюнь. Но сейчас, держа в дрожащих руках горячее, покрытое потом тело Сяо Цина....Бай Юаньсю внезапно осознал, что Сяо Цин мог умереть.

<http://bllate.org/book/14147/1245584>